

Памяти Дмитрия Дмитриевича Шостаковича

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ

В жизни искусства бывают знаменательные даты, которые отмечаются общественностью как события, выходящие далеко за пределы своего времени. День 5 марта 1942 года стал одним из таких дней. В этот

день в Куйбышеве состоялось первое исполнение 7-й симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича — великого композитора нашего времени, которого советский народ проводил в последний путь.

В Куйбышевском архиве хранятся материалы, связанные с первым исполнением Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Сегодня мы предлагаем их вниманию читателей «Волжской коммуны».

А. ТОЛСТОЙ:

«НА РЕПЕТИЦИИ СЕДЬМОЙ СИМФОНИИ ШОСТАКОВИЧА».

(«Правда». 16 февраля 1942 года).

«...В большом фойе, между колонн, расположился оркестр Московского Большого театра, один из самых совершенных музыкальных коллективов в мире. За пультом — Самосуд, по-рабочему, в жилетке. Позади него на стуле — Шостакович, похожий на злого мальчика. Наверху, высоко на хорах, облокотясь о дубовые перила, застыли очарованные слушатели. Сейчас — после корректур — будут проиграны все четыре части. Взмахивает мокрыми волосами Самосуд, пронзает палочкой пространство, скрипки запевают о безбурной жизни счастливого человека. Седьмая симфония посвящена торжеству человеческого в человеке. Постараемся (хотя бы отчасти) проникнуть в путь музыкального мышления Шостаковича — в грозные темные ночи Ленинграда, под грохот разрывов, в зареве пожаров, оно привело его к написанию этого откровенного произведения...»

Седьмая симфония возникла из совести русского народа, принявшего без колебания смертный бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний. Симфония прозрачна в своей огромной сложности, она и сурова, и по-мужски лирична, и вся летит в будущее, раскрывая

щеется за рубежом победы человека над зверем...

Национален в симфонии сам Шостакович, национальна его... рассирепевшая совесть, обрушившая седьмое небо симфонии на головы разрушителей... За красоту мира льется кровь. Красота — это не забава, не улада и не праздничные одежды, красота — это пересоздание и устройство дикой природы руками и гением человека. Симфония как будто прикасается легкими дуновениями к великому наследию человеческого пути, и оно оживает. Средняя часть симфонии — это — ренессанс, возрождение красоты из праха и пепла. Как будто перед глазами нового Данте силой сурового и лирического раздумья вызваны тени великого искусства, великого добра. Заключительная часть симфонии летит в будущее. Перед слушателями, облокотившимися о перила, прислонившимися к высоким белым колоннам, раскрывается величественный мир идей и страстей. Ради этого стоит жить и стоит бороться. Не о счастье, но о счастье теперь рассказывает могущественная тема человека. Вот — вы подхвачены светом, вы словно в вихре его... И снова покачивается на лазурных волнах океана будущего.

Шостакович прильнул ухом к сердцу Родины и сыграл песню торжества. Такие чувства и такие мысли владели нами, когда мы слушали в Куйбышеве, в Большом театре СССР репетицию Седьмой симфонии».

действия (гул самолетов, грохот танков, залпы пушек); я не сочинял так называемую батальную музыку. Мне хотелось передать содержание страшных событий. Центральное место в первой части занимает реквием памяти героев, погибших за нас, отдавших делу торжества справедливости и разума свою жизнь. После большого соло фагота, посвященного скорби о погибших близких людях, наступает светлое и лирическое заключение первой части. И лишь в самом конце первой части вновь издали вступает тема войны, напоминая о себе и о дальнейшей борьбе. Вторая часть — скерцо. Это довольно развитой и лирический эпизод. Тут воспоминания о каких-то приятных событиях, о радостных эпизодах. Все это подернуто легкой дымок грусти и мечтательности.

Третья часть — большое анданте. Упоение жизнью, преклонение перед природой — вот мысли, заложенные в третьей части. Третья часть без перерыва переходит в четвертую. Наряду с первой четвертая часть является основной в этом сочинении. Первая часть — это борьба, четвертая часть — грядущая победа. Начинается эта часть кратким вступлением, после которого идет изложение первой темы — очень бравурной и взволнованной. До некоторой степени она перекликается со средним эпизодом первой части. Затем начинается вторая тема торжественного характера. Эта вторая тема является апофеозом всего сочинения. Спокойно и уверенно развивается апофеоз и разрастается к концу в большое и торжественное звучание. Вот те мысли, которыми мне хотелось поделиться со слушателями симфонии. Много сил и энергии я вложил в это сочинение. Никогда я не работал с таким подъемом, как сейчас. Есть такое крылатое выражение: «Когда грохочут пушки, тогда молчат музы». Это выражение справедливо относится к тем пушкам, которые своим грохотом подавляют жизнь, радость, счастье, культуру. Это грохочут пушки тьмы, насилия и зла. Мы во всем во имя торжества разума над мракобесием, во имя торжества справедливо-

Государственный оркестр Академический
Большой Театр Союза ССР

5 марта 1942 года.

СИМФОНИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ

Д. Шостакович

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ

(первое исполнение)

1. Адажио
2. Скерцо
3. Анданте
4. Финал

Оркестр Большого Театра Союза ССР

Дирижер — Самосуд

С. А. САМОСУД

сти над варварством. Нет более благородных и возвышенных задач, нежели те, которые вдохновляют нас на борьбу с темными силами гитлеризма. И муза нашего народа своим могучим голосом помогает нам творить победу. Наши писатели, художники, музыканты во время Великой Отечественной войны работали много, напряженно и плодотворно, потому что их творчество вооружено самыми передовыми идеями нашей эпохи. И когда грохочут наши пушки, поднимают свой могучий го-

лос наши музы. Никогда и никому не удастся выбить пера из наших рук. С волнением и радостью я вспоминаю весь процесс работы над этим сочинением и счастлив, что мне удалось завершить его. С чувством огромной, ни с чем не сравнимой признательности к замечательным артистам оркестра Большого театра и к его руководителю дирижеру Самосуду, которые с таким вниманием и заботой работали над симфонией и придали ей живое звучание, — я заканчиваю эти краткие строки».

Л. ШТАЙНБЕРГ:

«НА ПЕРВОМ ИСПОЛНЕНИИ 7-й СИМФОНИИ Д. ШОСТАКОВИЧА».

(«Правда». 6 марта 1942 года).

«...Просторный зрительный зал Куйбышевского Дворца культуры переполнен. На сцене — оркестр Большого театра СССР, за дирижерским пультом — лауреат Государственной премии, народный артист Союза ССР С. А. Самосуд. Тишина. Взмах руки дирижера... и сразу же, с первых тактов, музыка симфонии захватывает вас своим величием и монолитностью, неповторимой оригинальностью мелодических построений, богатейшей насыщенностью оркестрового звучания. Свободно и широко раскрывается замысел композитора... Трудно переоценить значе-

ние 7-й симфонии Д. Шостаковича. Можно сказать, не колеблясь: оно является ценнейшим вкладом в мировую симфоническую литературу. На этом произведении — от начала до конца — лежит печать глубоко оригинального и самобытного творчества. Это ощущается во всей музыке симфонии — в ее мелодических и гармонических элементах, в необычайно смелой и богатой оркестровке, в свободе и независимости музыкального мышления. Перед нами огромный мастер».

Публикацию подготовила Л. СМЕРНОВА, начальник отдела спецдокументации Куйбышевского облгосархива.

Д. ШОСТАКОВИЧ:

О СЕДЬМОЙ СИМФОНИИ.

(Из программы симфонического концерта 5 марта 1942 года).

«...Свою Седьмую симфонию я написал быстро. Начал над ней работать в конце июля 1941 года и в декабре уже кончил. Это — программное сочинение, навеянное грозными событиями 1941 года. Сим-

фония состоит из 4 частей. Первая часть рассказывает о том, как в нашу прекрасную мирную жизнь ворвалась грозная сила — война. Я не ставил себе задачу натуралистически изобразить военные